

Глядя на детей, с восторгом и радостью распевавших "снимут шкуру~ снимут шкуру~", у Ора волосы встали дыбом.

Но что поделать? Ору оставалось только улыбнуться и бешено зааплодировать:

- Хорошо поёте, хорошо!

Музыка у песни была отличная, ритм бодрый, мелодия живая, но слова... довольно простые и легко запоминающиеся, на нортонском языке ещё и рифмованные, понятные любому.

"Ладно, надо попытаться понять. Помню, когда я узнал, что детская песенка "Десять негрятят" на самом деле про подсчёт скальпов, жуть была похлеще, чем от этой", - подумал Ор.

Он также должен был понять смысл, который вложил в эту песню господин Белое Лицо: дать детям пораньше узнать о тяготах жизни - это тоже правильно. Дети в любую эпоху хрупки, но не настолько.

Ор оставил господину Белому Лицу пять золотых гербов в качестве премии и покинул приют. Он шёл к остановке общественного конного омнибуса, как вдруг сзади послышались торопливые шаги:

- Офицер Мондейл!

Ор остановился и обернулся. За ним гнался крепкий мужчина в грубой рабочей одежде. У него были карие глаза, свирепый вид, глаза посажены близко, отчего казалось, что он постоянно хмурится, словно в вечной ярости.

Но это свирепое лицо не вызвало у Ора отвращения. Большинство здоровяков из банды Крюка выглядели так же, к тому же этот человек показался ему знакомым - вероятно, он часто работал поблизости.

- Здравствуйте, офицер Мондейл. Я Бретон Хоторн. В прошлом году вы сказали мне, что я могу получить еду в церкви Света на улице Подковы. Позже я не только получил еду, но и нашёл работу, - представился мужчина.

- Здравствуйте, господин Хоторн, я Орвицка Мондейл. Очень рад видеть, что ваша жизнь наладилась. Желая вам в будущем ещё большего достатка, - Ор пожал руку Хоторну. Он помогал многим и сейчас не помнил, когда именно "в прошлом году" это было, но искренне радовался, видя, что человек встал на ноги.

В свирепых глазах Хоторна промелькнуло любопытство:

- Я слышал, вы ищете человека с голубыми глазами и чёрными волосами?

Этот вопрос немного взволновал Ора, но он сдержался:

- Да, я ищу человека с голубыми глазами и чёрными волосами, ему за тридцать...

- Высокий и сильный, хорошо стреляет, и с ним ещё дюжина человек, - добавил Хоторн.

Если добавить "с ним ещё дюжина человек", то вероятность того, что это Карлворт, возрастала до восьмидесяти процентов. Что касается манер, Карлворт был мастером маскировки, и

изменить их, чтобы вписаться в определённый круг, было для него естественным.

- Пожалуйста, сообщите мне сведения об этом человеке. Я готов заплатить вам вознаграждение.

Хоторн покачал головой:

- Я слышал, этот человек причинил вред многим женщинам и детям, а вы тоже помогли многим женщинам и детям... Когда вы его поймаете, тогда, пожалуйста, займитесь моим делом.

- Хорошо, - согласился Ор, испытывая одновременно и волнение, и досаду.

Волнение от того, что наконец-то появились зацепки по Карлворту, а досаду - от того, что стоило ему раскрыть одно дело, как на него тут же начинали сыпаться другие. Не браться за них было невозможно - либо из-за совести, либо из-за власти, либо из-за долга.

Оставалось только стараться.

Совершенно незнакомый оборотень, редко бывавший на улице Длинной Канавы, - Бобби Кисия - переделся в обычную рабочую одежду, взлохматил волосы и бороду, слегка ссутулился и последовал за Хоторном в Пепельный переулок.

Значительная часть строителей, работавших на улице Длинной Канавы, сейчас жила в Пепельном переулке. Дома здесь были ветхими, но чистыми. Углы стен посыпаны известью, в туалетах пахло хлоркой - банда Крюка периодически присылала людей для уборки мусора.

Входящие и выходящие рабочие в большинстве своём выглядели неплохо, шагали уверенно, во взглядах многих читалось ожидание. В отличие от рабочих из других мест - с серыми, измождёнными лицами, возможно, больными, которые, идя толпой, походили на живых мертвецов. Бобби прошёл за Хоторном к одному из съёмных домов, они поднялись на второй этаж, вошли в комнату 203. В комнате площадью около пятнадцати квадратных метров стояло шесть двухъярусных кроватей.

Здесь жили и мужчины, и женщины. В северном углу комнаты женщина с двумя детьми клеила спичечные коробки. На кровати в южном углу пара занималась любовью, даже не понижая голоса. Больше половины кроватей были заняты спящими. На одной кровати сидели четверо и играли в карты на жареные ячменные зёрна - здесь жило больше двенадцати человек.

В комнате пахло потом и ещё какими-то странными запахами, но, по крайней мере, не было невыносимого резкого смрада.

Хоторн указал на среднюю верхнюю койку:

- Это моя кровать. Могу сдать тебе её на вторую половину дня, пятнадцать айко в неделю.

- Нет, слишком дорого, - прохрипел Бобби, словно его голос был испорчен дешёвым алкоголем.
- Максимум девять айко, здесь слишком шумно.

- Двенадцать, - отрезал Хоторн. - Придумай хотя бы подходящий предлог, меньше нельзя.

Пока они торговались, Бобби осматривался по сторонам, словно действительно искал причину для снижения цены.

На нижней койке слева от кровати Хоторна лежал мужчина. Его рост был не менее 185 сантиметров - редкость среди рабочих. Кровать была ему маловата, обе ноги свисали с края.

Левая рука была под головой, правая лежала на животе. Между большим и указательным пальцами правой руки виднелась толстая мозоль от оружия - у человека с такой мозолью стрельба должна была быть отменной, рука набита. Мужчина спал с закрытыми глазами, волосы действительно были чёрными, но половину лица скрывала густая борода.

Но даже в рваной одежде и с изменённой внешностью этот человек всё равно выделялся, что-то в нём не вязалось с окружающей обстановкой.

Внезапно мужчина нахмурился и проснулся. Бобби быстро отвёл взгляд, но успел заметить: глаза у него действительно голубые.

Голубые глаза, чёрные волосы, особая манера держаться, высокий рост... но в последнее время немало людей было ошибочно задержано полицией. Бобби не мог быть уверен на сто процентов, и у него не было времени искать ту самую дюжину мужчин. Но стоило сначала задержать его, а потом разбираться.

- Договорились! - он грязной рукой передал Хоторну один айко и забрался на кровать.

Они договорились с Ором: если окажется, что это не тот человек, Бобби вернётся в течение получаса. Если же будет хоть какая-то уверенность, он останется и будет притворяться спящим, чтобы не спугнуть подозреваемого.

Взяв деньги, Хоторн повернулся, чтобы уйти, но в дверях внезапно появились двое мужчин. Это были жильцы из соседней комнаты, неизвестно когда подошедшие.

А тот голубоглазый бородач сел. Он взглянул на Хоторна, затем на Бобби, который тоже сел:

- Какая досада. А ведь через полмесяца мы уже могли бы сесть на корабль до Южного континента.

По мере приближения часа штурма жители окрестных домов были эвакуированы - банда Крюка, королевская полиция и сам Ор обладали здесь беспрецедентным авторитетом. Рабочие, уже приученные к дисциплине на больших фабриках и стройках, послушно выполняли приказы об эвакуации, никто не шумел и не возражал.

Время подходило к концу, они уже собирались ворваться в дом, как вдруг окно на втором этаже распахнулось. Раздался крик, двух женщин прижали шеями к подоконнику. Затем к окну подвели Бобби и Хоторна, полностью загородив оба проёма.

- В течение часа дайте нам шестнадцать лошадей! Опоздаете на час - уьём одного! - проревел кто-то. В этот момент на первом этаже дома послышался хаотичный шум, трое выбежали наружу, но тут же раздались выстрелы, и все трое упали у входа.

Стрелявшие были опытными - их позиция позволяла поражать убегающих, но оставаться невидимыми для полиции.

- Кто-то ещё жив! - выкрикнул один из полицейских.

- Молчать! - рявкнул Далиан на патрульного. Не успел он договорить, как из дома вылетела пуля и разнесла голову несчастному мужчине, который осторожно пытался ползти.

Молодой патрульный, необдуманно крикнувший, побледнел от страха, испуганно отступил на два шага, и его стошнило.

Участок Рыбьего Хвоста расширил свою территорию, сюда перевели не только оборотней и Род Крови, но и часть обычных патрульных-людей. Эти юнцы - Ор мог называть их только так - как и он сам когда-то, многие закончили лишь грамматическую школу или получили домашнее образование, сдали письменный экзамен и надели форму. Даже несмотря на то, что старые полицейские многому их учили, новобранцы оставались новобранцами.

- Поблизости нет лошадей! Вы это знаете лучше нас! - Далиан вышел вперёд и громко крикнул.
- Час! Мы уже отправили людей за лошадьми! Но даже если пригнать лошадей из участка, это займёт минимум полтора часа!

Он посмотрел на окно. Бобби отчаянно заморгал - это была азбука Морзе.

- Час значит час! Но если в течение первого часа вы достанете четыре лошади, мы никого не убьём! И так далее: второй час - восемь лошадей, третий - двенадцать! - донеслось из окна.

- Хорошо! - крикнул в ответ Далиан.

Он вернулся. Ор, Анка, Большой Мак и Далиан собрались в углу.

- В той комнате, кроме них четверых, ещё шесть бандитов и двое детей-заложников, - быстро передал Далиан сообщение Бобби. - Сколько людей в других комнатах, он не может определить, но бандитов не меньше двадцати, а заложников как минимум вдвое больше. Он почувствовал запах крови, кто-то ранен или даже убит. Как только его личность раскрыли, кто-то тут же направил оружие на детей, что помешало ему атаковать.

Ор был уверен, что на детей целился не один человек, иначе Бобби, хоть и не смог бы справиться с десятками в одиночку, по крайней мере, вцепился бы Карлвурту в глотку.

Большой Мак впервые участвовал в совещании такого уровня. Он немного нервничал, но всё же заговорил первым:

- Мне кажется... они не собираются уезжать на лошадях. Когда стемнеет, скакать на лошади там, где нет фонарей, - верная смерть. Скакать там, где есть фонари, - тоже верная смерть.

- Ты прав, - кивнул Далиан. - Но лошади - хорошее прикрытие. Испуганные лошади - отличное оружие.

- Особенно в сочетании с испуганными людьми, - добавил Анка.

Трое уже поняли: Карлворт собирался искусственно создать хаос и под шумок сбежать. Узкие переулки вокруг Пепельного переулка были как паутина. Полиция сейчас перекрыла все выходы, но как только начнётся паника, эти люди смогут выскользнуть через любую щель и раствориться, как угри в воде.

Ор молчал. Хотя он тоже видел немало фильмов на эту тему, те ситуации совершенно не подходили для сравнения.

Подошёл Шультон:

- Господа, пришёл Билл.

- Лошади прибыли! Двенадцать! - крикнул Далиан снизу.

Карлворт выглянул из-за плеча женщины. В Пепельном переулке не было фонарей. Полицейские зажгли факелы. Было видно, что у выходов слева и справа люди по одной подводили лошадей к зданию. Пепельный переулок был действительно слишком узким, две лошади рядом почти наверняка тёрлись бы боками.

Все двенадцать лошадей, появившись внизу, полностью заблокировали пространство перед этим небольшим зданием.

- Совсем не пытаются тянуть время? - Карлворт немного растерянно усмехнулся.

- Мы привели лошадей в знак нашей искренности! - крикнул Далиан. - Просим вас также освободить часть заложников! Хотя бы детей и раненых!

- Детей и раненых? Забавно, - Карлворт рассмеялся. Он похлопал Бобби по плечу. - Честно говоря, мне любопытно, что за человек ваш начальник? У него что, женское сердце?

Бандиты, державшие заложников под прицелом, услышали бормотание Карлворта и разразились хохотом:

- Лучше бы у него ещё и женская грудь была!

- Тот, кто кричит снаружи, это он? Голос неплохой! Ах~ Мм~ - протянул один из бандитов с похабной интонацией.

- Ха-ха-ха!

Карлворт тоже усмехнулся:

- А, у меня есть идея получше. Нам нет нужды устраивать суматоху. Можно их отпустить! Ты и Орвицка Мондейл придёте за ними! Предупреждаю! Я знаю, как вы выглядите. Если придёт кто-то другой, произойдёт то, чего мы все не хотим видеть!

Далиан и Ор переглянулись. Далиан вышел первым.

Для них это была, по сути, хорошая новость. Карлворт хотел взять в заложники представителя Рода Крови и оборотня - пусть попробует, хватит ли у него зубов впиться в эти два лакомых куска.

- Снять шлемы! Снять мундиры! - приказал Карлворт, увидев, что Далиан вошёл в толпу лошадей.

Далиан подчинился: снял шлем, скинул мундир и бросил их обратно полицейским. Он поднял руки и повернулся кругом, показывая, что безоружен.

Когда Далиан приблизился, один из бандитов, прикрывшись дверью, направил на него револьвер "Анрона 07" и качнул им вверх-вниз:

- Начальник Далиан? Хоть женской груди и нет, но твоя задница неплоха, - он злобно усмехнулся, а затем, немного разочарованный безразличием Далиана, добавил: - Эй, а где твой мужик?

- Где дети и раненые? - спокойно спросил Далиан.

"Хорошо, что Ор не пошёл с ним, иначе этому типу пришлось бы туго. Конечно, ему и так придётся туго, просто степень будет разная".

- О~ ты настоящий святой. Отпускай! - его глаза были прикованы к Далиану, пистолет тоже был направлен на него. - Благородный господин начальник полиции, знайте, мы тоже честные люди, мы даже трёх женщин вам отдали.

Трое женщин, четверо раненых и больше десяти детей - старшему было лет одиннадцать-двенадцать, самого младшего женщина несла на руках - толпой поспешно покинули дом.

Полицейские приняли их. Раненых уложили на носилки, на месте оказывали первую помощь.

Один из раненых, державшийся за живот, внезапно выхватил оттуда пистолет! В то же мгновение женщина с ребёнком на руках тоже выхватила пистолет из пелёнок!

Бам! Бам!

Врача вовремя оттолкнул один из полицейских, приняв пулю на себя, кровь брызнула из его раны!

Растерянный ребёнок был плотно прикрыт выскочившим полицейским. Пистолет женщины был выбит, ребёнка у неё отобрали, а её саму скрутили и повалили на землю.

Ор и Далиан слышали шум, но не двинулись с места. Они доверяли своим людям. Хотя несколько молодых новобранцев и тормозили, остальные, включая старых полицейских-людей, были способны справиться с ситуацией. А также из-за двух женщин, которых держали за горло, - не один пистолет был приставлен к их вискам. Любое их неосторожное движение стоило бы этим женщинам жизни.

Подожёл бандит и велел Ору и Далиану подняться наверх, но не в 203-ю, а в 205-ю комнату. Здесь двухъярусные кровати были придвинуты к окну, плотно его загоразживая. В комнате горели две лампы на угольных кристаллах.

Посреди комнаты сидел высокий черноволосый бородач. Подойдя ближе, Ор увидел, что у него голубые глаза:

- Беспорядков не произошло, господа офицеры. Поверьте мне, для вас это не очень хорошая новость. Представлюсь, меня зовут Ивен Карлворт. А ваши имена мне уже известны. Офицер Мондейл, вы, оказывается, такой высокий.

- ...

Если не обращать внимания на то, что он подшучивал над моложавым лицом Ора, его тон был мягким, вид - спокойным. Трудно было представить, что это безжалостный бандит, на чьей совести бесчисленные жизни.

- На самом деле, у меня с вами нет никаких пересечений, - продолжил Карлворт. - Я никогда не бывал в Рыбьем Хвосте и до сегодняшнего дня не причинил вреда ни одному королевскому полицейскому - я очень симпатизирую королевской полиции, они гораздо сильнее этих синих крыс. Офицеры, давайте договоримся: я скажу вам, где спрятан клад, там не меньше десяти тысяч золотых гербов. Один из вас может сначала уйти и забрать сокровища. Когда заберёте, отпустите нас, как вам такое предложение?

- Десять тысяч золотых гербов для меня не так уж много. Мне нужно другое, - ответил Ор.

- Что же тебе нужно? - Карлворт заметно оживился. Возможность торговаться означала, что сделка может состояться.

- Местонахождение тех младенцев, которых ты забрал.

- А? - Карлворт опешил. Он прикрыл лоб рукой и тихо рассмеялся. - Ты такой добрый... Какая неожиданная цена. Впрочем, я с радостью обменяю это на наши жизни. Раз уж вы полицейский из Рыбьего Хвоста, то знаете Хромого Джонана?

- Знаю, - этот торговец людьми раньше действовал в районе Бекер и Рыбьем Хвосте, но после того как Ор столкнулся с той толстой тёткой (Горошинкой), пырнувшей его ножом в почку, её мужем Толстым Котом Домиником и остальными их подручными, он попытался найти торговцев людьми и узнал, что те ушли из окрестностей Рыбьего Хвоста из-за "трудностей с промыслом". Хромой Джонан сейчас должен был орудовать в районе Хикклин.

Район немного лучше Рыбьего Хвоста и Чёрного района.

- Младенцев отдали ему, - подтвердил Карлворт, - он брал крепких, по пятьдесят айко за каждого. Хотя я человек состоятельный, но не против подзаработать немного.

- Нам нужно проверить, - сказал Ор.

- И сколько времени займёт ваша проверка? - поинтересовался Карлворт.

- По крайней мере, до завтрашнего полудня, - ответил Далиан.

- Можно, - великодушно согласился Карлворт. - Но он может уйти, а ты - нет.

Карлворт указал на Ора. Далиан и Ор переглянулись, Ор повернулся и вышел.

- Вы так просто его отпустили? - спросил Карлворт у Далиана. - Или, если вы сейчас потребуете те десять тысяч золотых гербов, я тоже не против.

Он закинул левую ногу на правую, локти обеих рук упёр в колени, подперев подбородок руками.

- Вы кажетесь человеком амбициозным и способным. Почему вы подчиняетесь этому милому сладенькому мальчику? Потому что у него хорошее происхождение? Но я слышал, его отец - всего лишь обанкротившийся торговец.

- Вы ошибаетесь, - спокойно ответил Далиан. - Офицер Мондейл тоже человек амбициозный и способный. Мои амбиции и способности ничто по сравнению с его.

Нельзя сказать, что Карлворт судил по внешности. Просто поступки Ора были слишком добрыми. Для честолюбцев этого мира доброта была равносильна слабости и некомпетентности.

Они не понимали, что значит быть талантливым и амбициозным добрым человеком. Далиан раньше тоже не понимал, пока перед ним не появился пример Ора.

- О? Какие же у него амбиции? - с любопытством спросил Карлворт.

- Чтобы большинство трудолюбивых людей в этом мире не голодали и не мёрзли. Чтобы их дети могли получить образование и, возможно, в будущем повысить свой социальный статус.

Карлворт на мгновение остолбенел, словно не понял. Поразмыслив немного, он вдруг разразился хохотом, безумно хлопая себя по бёдрам, смеясь до кашля:

- Это... ха-ха-ха! Сказать, ха-ха-ха, сказать "Свет всемогущий"?! - он вытер слёзы. - Я за всю жизнь не слышал такой смешной шутки! Это амбиции?! Это разве не пустые мечты?! Только священники и пасторы повсюду кричат такие слова!

- Ты ведь прожил здесь некоторое время? - возразил Далиан. - Тебе не кажется, что люди здесь живут именно так?

- Нет, я знаю только, что они очень усердно работают, - Карлворт презрительно фыркнул. - Меня эти бредни не интересуют. Теперь я прекрасно понимаю, господин начальник, вы - ребята похуже меня. Можно даже сказать, что я более нравственен, чем вы. Я всего лишь хочу немного подзаработать. А вы - обмануть как можно больше несчастных, чтобы они за вас умирали. О, кстати, вы ещё раньше разрушили Церковь Славы. Честно говоря, в моих глазах вы ничем не отличаетесь от Церкви Славы.

<http://bllate.org/book/17916/1715893>